V 1975

4 1 0

ТУ 19—32—73

6

3

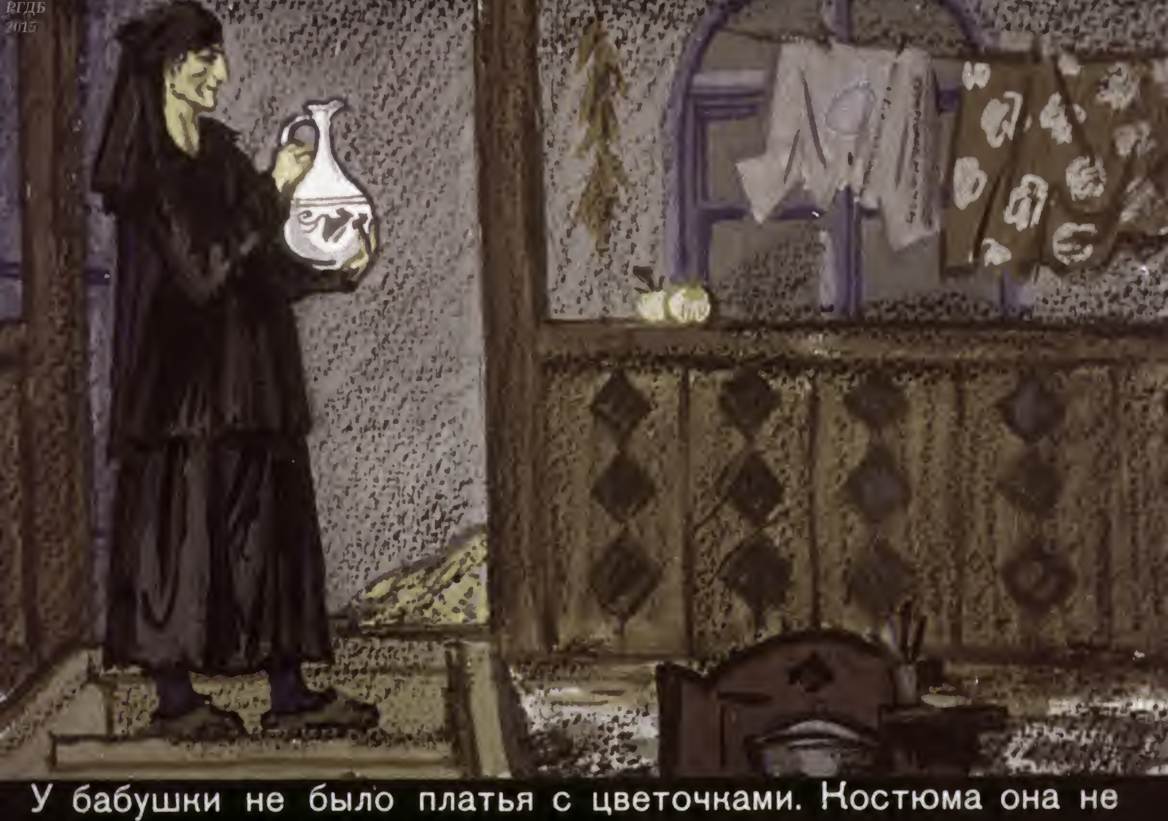

студия
ДИАФИЛЬМ

08-3-704

ОТИА ИОСЕЛИАНИ
Ну и день!
ХУДОЖНИК
А. ГАПОНЕНКО

Мама надела красивое платье с цветочками, папа — новый костюм. Они собрались в гости.

У бабушки не было платья с цветочками. Костюма она не носила и потому осталась дома.

У Гочи была и новая рубашка, и новые штанишки; казалось, он мог бы и не сидеть дома,

но папа сказал: „Гоча останется с бабушкой и нарвёт травы для телёнка. Нельзя маленького телёнка морить голодом“.

–Козлёнка тоже нельзя морить,–сказала мама. – Птицы расклёвывают наш виноградник,–напомнила она.–Гоча будет отгонять их, а заодно покормит петуха и уток.

Потом мама сказала: „Мы с Гочей видели на огороде жабу. Гоча последит, чтобы не сбежала“.

И они ушли. Бабушка прилегла на тахту и заснула. Гоча остался за хозяина.

– Му-у! – промычал во дворе телёнок.

– А-а, ты хочешь травы, – догадался Гоча, – папы и мамы нет дома. Я сам нарву тебе травы. – Гоча вскинул на плечо корзину и направился в конец двора.

Но козлёнок, привязанный к забору, натягивает верёвку и настойчиво требует: „Бе-е! А я?“

– А-а, ты хочешь листиков! – Гоча бросил корзину, взял плетёнку и пошёл за листьями.

На заборе закричал петух: „Ку-ка-ре-ку!“ – „Тебе поклевать? – сообразил Гоча и отложил плетёнку. – Я принесу тебе много кукурузных зёрен“.

Гоча побежал домой и взял миску с зерном.

Гуси жалобно разевали плоские жёлтые клювы: „Га-га-га-га...“

–Вам, верно, жарко,–догадался Гоча.–Сейчас я достану воды из колодца. Потерпите минутку!..–Гоча ушёл и вернулся с ведром на длинной верёвке.

В это время откуда-то вылезли утки и зашипели: „Тс-с-с! Тиш-ш-ше!“

Гоча прислушался. Из виноградника доносился разбойничий посвист птиц. – „Птицы расклёвывают виноградник! Надо отогнать“.

И Гоча побежал к винограднику. Путь его лежал мимо огорода. Гоча, не заглядывая туда, услышал кваканье жабы. „Ты, наверное, хочешь сбежать, — подумал Гоча, — но я буду следить за тобой".

И Гоча перелез через плетень в огород. В огороде росли капуста, зелёный лук и сельдерей, петрушка и укроп. Всё было очень зелёным и потому Гоча не мог найти зелёную жабу.

Он вернулся домой и прилёг на тахту рядом с бабушкой.—
„Ох, и много дел в доме!“

Но тут у калитки кто-то позвал: „Гоча!“ – Гоча выглянул в окно и увидел соседскую девочку Лену. – „А, Лена, здравствуй! – сказал он. – Заходи... Я сегодня за хозяина, – похвастался Гоча. – Я угощу тебя вареньем“.

Гоча подставил себе табурет и торопливо полез на полку, уставленную банками с вареньем.

Во дворе хрипло залаял пёс. Гоча выронил банку и побежал на балкон.

Соседская свинья, похрюкивая, катала по двору брошенную Гочей корзину,

поросята перевернули миску с зерном, закатили колодезное ведро в грязь, а верёвку вымазали в навозе.

От шума проснулась бабушка. Она вышла на балкон и всплеснула руками.

Вечером, когда жаркое солнце закатилось за горы, вернулись папа и мама. Они увидели, что птицы поклевали виноград. Но это полбеды.

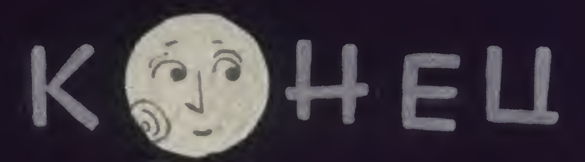
Мама заметила, что жаба исчезла из огорода, а колодезное ведро испорчено и помято.

Гоче было очень стыдно, но никто не говорил ему ни слова. Молчал даже телёнок, даже беспокойный козлёнок и горластый петух.

Только степенные утки переваливались по двору и, словно уговаривая не выдавать Гочу, шептали: „Тс-с-с... Ни звука“.

Перевод с грузинского
и сценарий А. Эбаноидзе
Редактор Г. Витухновская
Художественный редактор
А. Морозов

Студия „Диафильм“, 1971 г.
Москва, Центр,
Старосадский пер., д. № 7
Цветной 0-30 Д-368-71

